

УДК 343.21

**Михаил Александрович
МАТОРИН,**

заведующий кафедрой
уголовно-процессуальной и оператив-
но-розыскной деятельности Калужского
института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент
mihamvd@yandex.ru

**Юлия Николаевна
МАТОРИНА,**

заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Калужского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент
yulyamatorina@yandex.ru

**Ольга Витальевна
ТУРБИНА,**

доцент кафедры
оперативно-розыскной деятельности
Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
tov30041964@yandex.ru

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК ИНАЯ МЕРА УГОЛОВНО- ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ

COURT FINE AS ANOTHER MEASURE OF A CRIMINAL-LEGAL NATURE: CURRENT PROBLEMS AND ISSUES OF APPLICATION

В статье проанализированы проблемы, возникшие в теории и на практике в связи с введением в Уголовный кодекс РФ института судебного штрафа. Методологической основой работы выступают общенаучные и частнонаучные методы исследования: формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и др. Целью работы является разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства, регламентирующего освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа.

The article analyzes the problems that have arisen in theory and in practice in connection with the introduction of the institution of a court fine in the Criminal Code of the Russian Federation. The methodological basis of the work is general scientific and private scientific research methods: formal-legal, systemic, comparative-legal, etc. The purpose of the re-search is to develop proposals for improving the criminal legislation regulating the exemption from criminal liability with the use of a court fine.

Ключевые слова: судебный штраф, практика правоприменения, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела, возмещение ущерба, нереабилитирующее основание, совершенствование законодательства.

Keywords: court fine, law enforcement practice, exemption from criminal liability, termination of a criminal case, compensation for damage, non-rehabilitating reason, improvement of legislation.

Наказание – основная форма реализации уголовной ответственности и самое мощное средство воздействия на пре-

ступников. Однако в настоящее время одним из основных направлений в уголовной политике является поиск мер, альтернативных на-

казанию. Именно поэтому вопросы применения иных мер уголовно-правового характера становятся все более актуальными.

Нормы международного права также ориентируют государства на применение альтернативных наказанию мер в целях предупреждения преступности и обращения с преступниками. Например, в п. 2.3 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14.12.1990), указано: «В целях обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и степенью тяжести правонарушения, личностью и биографией правонарушителя, а также с интересами защиты общества и во избежание неоправданного применения тюремного заключения система уголовного правосудия должна предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением, от досудебных до постсудебных мер. Число и виды мер, не связанных с тюремным заключением, должно определяться таким образом, чтобы оставалась возможной последовательность приговоров».

Российский законодатель наряду с наказанием выделяет иные меры уголовно-правового характера и неоднократно пользуется этим понятием, но в отличие от наказания понятия иных мер уголовно-правового характера он не дает, не называет их виды, не раскрывает их юридическую природу.

Однако на сегодняшний день можно говорить о том, что в уголовном законе сделана попытка определить виды иных мер, поскольку в УК РФ появился новый раздел VI с наименованием «Иные меры уголовно-правового характера», включающий три главы: «Принудительные меры медицинского характера», «Конфискация имущества» и «Судебный штраф».

Судебный штраф был введен Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответ-

ственности». Принятие указанного закона явилось частью государственной политики в сфере общей гуманизации уголовного законодательства и совершенствования института освобождения от уголовной ответственности.

УПК РФ дополнен ст. 25.1, предусматривающей прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а УК РФ – ст. 76.2, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

В частности, в ст. 76.2 УК РФ установлено, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при наличии следующих условий: преступление совершено впервые, оно относится к категориям небольшой или средней тяжести (чч. 2 и 3 ст. 15 УК РФ), виновным возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный вред.

Для реализации вышеуказанных норм УК РФ дополнен главой 15.2, устанавливающей понятие судебного штрафа как денежного взыскания, назначаемого судом при освобождении от уголовной ответственности, порядок определения его размера, правовые последствия неуплаты, а УПК РФ – главой 51.1, регулирующей порядок производства о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности.

Данный вид освобождения от уголовной ответственности является факультативным и условным: неуплата штрафа в установленный судом срок влечет отмену судебного штрафа и привлечение виновного к уголовной ответственности.

В пояснительной записке к законопроекту сказано, что, согласно судебной статистике, в Российской Федерации ежегодно по нереабилитирующим основаниям (деятельное раскаяние, примирение сторон и т.д.) уголовные дела прекращаются в отношении 200 тысяч лиц – это 22% от числа лиц, в отношении которых уголовные дела были рассмотрены по существу. И внесение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законо-

проекта о ст. 76.2 УК РФ авторы связывали именно с расширением института освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. В заключение пояснительной записки делается прогноз о том, что к тем ежегодным 200 тысячам лиц с введением ст. 76.2 УК РФ добавятся еще 300 тысяч лиц, что в совокупности составит 500 тысяч. Если обратиться к статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, то в 2013-2015 гг. всего за преступления небольшой и средней тяжести в Российской Федерации были осуждены: 2013 г. – $340,7 + 182,3 = 523$ тысячи человек, 2014 г. – $330,9 + 172,9 = 503,8$ тысячи человек; 2015 г. – $342,3 + 176,7 = 519$ тысяч человек. В 2010-2014 гг. среди всех уголовных дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям, 80-85% составили дела, прекращенные в связи с примирением сторон, т.е. на основании ст. 76 УК РФ.

За период действия институт судебного штрафа подтвердил свою востребованность в правоприменительной практике. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, судебный штраф в 2017 г. был назначен 20 639 лицам, в 2018 г. – 33 329 лицам, в 2019 г. – 52 460 лицам, в 2020 г. – 56 980 лицам. Приведенные данные свидетельствуют о последовательном увеличении количества принимаемых судами решений об освобождении от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, хотя и не таком существенном, как прогнозировалось в пояснительной записке.

Впервые постановление о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа было вынесено Свердловским районным судом г. Белгорода. К.А.И. и Я.Д.Ю. органом предварительного следствия подозревались в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, – покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражданину. Постановлением следователя перед судом было возбуждено ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении указанных подо-

зреваемых и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В судебном заседании было установлено, что подозреваемые К.А.И. и Я.Д.Ю. вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, не оспаривают, подозреваются в совершении умышленного преступления средней тяжести, добровольно возместили причиненный ущерб потерпевшему, характеризуются положительно и против прекращения в отношении них уголовного дела с назначением судебного штрафа не возражали.

9 августа 2016 г. суд прекратил уголовное дело в отношении К.А.И. и Я.Д.Ю. и освободил их от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ с назначением судебного штрафа в размере 10000 (десяти тысяч) рублей каждому, установив тридцатидневный срок, в течение которого они должны заплатить судебный штраф.

Следует отметить, что институт судебного штрафа вызвал споры среди теоретиков и правоприменителей, большинство из которых сразу выделили ряд проблем. Некоторые из этих проблем остались неразрешенными и после принятия Пленумом Верховного Суда РФ постановления от 29 ноября 2016 г. N 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Отсутствие разъяснений по некоторым вопросам часто приводило к различным толкованиям и применению норм об освобождении от уголовной ответственности.

В дополнение к указанному постановлению в целях устранения некоторых вопросов, возникающих при применении норм о судебном штрафе, Верховный Суд РФ подготовил Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г. (далее – Обзор), в котором сформулировал 13 правовых позиций относительно наиболее спорных вопросов.

В п. 1 Обзора указано, что закон не запрещает применение данной меры и в тех случаях, когда диспозиция инкриминируемой статьи не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления (преступления с формальным составом). Подобная позиция основана на определении Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 г. N 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности"». При этом подчеркивается, что суд в каждом конкретном случае должен не просто констатировать наличие или отсутствие оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Данное разъяснение имеет очень большое значение, так как анализ практики регионов показывает, что до этого единства в решениях по конкретным делам не наблюдалось. Так, в справках по результатам обобщения судебной практики освобождения от

уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) Ивановского областного суда¹ и Верховного Суда Республики Крым² содержался вывод, аналогичный разъяснениям высшей судебной инстанции. А в обобщении судебной практики прекращения уголовных дел или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа за период с 15 июля 2016 г. по 31 декабря 2016 г. Ленинградского областного суда сделан вывод, что «при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела (преследования) с назначением судебного штрафа по уголовным делам, где потерпевший не установлен, т.е. вред причинен общественным отношениям, прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штраф не допускается»³.

В п. 3 Обзора Верховный Суд РФ указал, что лицо также может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, если материальный ущерб фактически не причинен ввиду того, что преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Невозможность в указанной ситуации освобождения от уголовной ответственности с назначением штрафа поставило бы в неравное положение лиц, совершивших преступления, не повлекшие ущерба или вреда, и лиц, совершивших преступления с причинением ущерба или вреда.

При этом возврат похищенного имущества потерпевшему может быть признан в качестве возмещения ущерба или заглаживания вреда при условии, если это было сделано добровольно (п. 4 обзора). В то же время отмечается обоснованность отказов судов в

1 Справка по результатам обобщения судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) // Ивановский областной суд: сайт. URL: http://oblsud.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=48.

2 Справка по результатам изучения судебной практики по применению судами Республики Крым судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ) (за период с 15 июля по 15 октября 2016 г.) // Верховный Суд Республики Крым: сайт. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=55.

3 Обобщение судебной практики прекращения уголовных дел или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (освобождения от уголовной ответственности лиц с назначением судебного штрафа) (ст. 76.2 УК РФ) за период с 15 июля 2016 г. по 31 декабря 2016 г. // Ленинградский областной суд: сайт. URL: http://oblsud.lo.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=153.

применении положений ст. 76.2 УК РФ, если похищенные предметы были изъяты при задержании лица, а также в ходе следствия.

Отмечается, что способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц. При этом они не ограничены законом. С учетом этого суды правильно исходят из того, что вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, а не только посредством возмещения материального вреда. Так, подозреваемые и обвиняемые активно пользуются практикой возмещения ущерба по неимущественным преступлениям – к примеру, по ст. 228 УК РФ, где нет потерпевших. В Обзоре приведен пример добровольного выполнения общественных работ в «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних».

В судебной практике есть примеры прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ, даже по обвинению лица в совершении преступлений террористического характера, например преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении». Суд согласился с доводами обвиняемого о том, что он загладил вред, причиненный преступлением, давая признательные показания по уголовному делу и сотрудничая со следствием, выступая свидетелем обвинения по уголовным делам в отношении других лиц⁴.

В п. 5 Обзора подчеркивается, что имущественное положение и отсутствие источника дохода не препятствуют освобождению от уголовной ответственности и применению судебного штрафа. При этом суды исходят из того, что необходимость выяснения имущественного (материального) положения предусмотрена исключительно при определении размера судебного штрафа, что соответствует ст. 19 Конституции РФ.

Важным является разъяснение высшей судебной инстанции о том, что мнение потерпевших и прокурора не обязательно учитывать для применения института судебного

штрафа. Раньше одним из основных нереабилитирующих оснований прекращения дела было примирение с потерпевшим, где мнение последнего, естественно, учитывалось. Это создавало ситуации, когда потерпевшие торговались с подсудимыми за право прекратить дело, называя суммы, не соответствующие реальному ущербу. Сейчас эта порочная практика может быть сокращена. В п. 7 Обзора указано, что согласие потерпевшего в качестве обязательного условия для освобождения лица от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ не предусмотрено. Верховный Суд РФ отметил, что в большинстве случаев в ходе предварительного расследования выяснялось мнение потерпевших о такой возможности, что оформлялось в виде ходатайств либо письменного согласия на прекращение дела. Если потерпевший возражает против прекращения дела с назначением судебного штрафа, судья выясняет причины его позиции, а также оценивает достаточность принятых обвиняемым мер по возмещению ущерба или заглаживания вреда для признания выполненными условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ.

В п. 11 Обзора отмечается, что участие прокурора в рассмотрении соответствующего ходатайства следователя или дознавателя обязательно. При этом Верховный Суд РФ подчеркнул, что мнение прокурора, не поддержавшего ходатайство, не препятствует применению ст. 76.2 УК, если судом установлено наличие законных оснований для прекращения дела и (или) уголовного преследования с назначением судебного штрафа.

А вот согласие подозреваемого, обвиняемого является обязательным условием прекращения дела в связи с назначением судебного штрафа, так как это основание относится к нереабилитирующим. Верховный Суд РФ подчеркнул, что суды обоснованно отказывают в удовлетворении ходатайств следователей или дознавателей, если обвиняемый не подтвердил свое согласие.

Еще одним спорным вопросом была возможность освобождения от уголовной ответ-

⁴ Постановление Центрального районного суда г. Хабаровска от 27.08.2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xDVzZTFz0PHJ/>.

ственности с назначением судебного штрафа сразу за несколько преступлений. В п. 9 Обзора Верховный Суд РФ указал, что УК РФ не содержит положений, регламентирующих порядок назначения судебного штрафа, а также определения его окончательного размера в отношении лиц, совершивших несколько преступлений небольшой и (или) средней тяжести (образующих их совокупность). Верховный Суд РФ подтвердил обоснованность позиции судов о том, что судебный штраф является не наказанием, назначаемым за конкретное преступление, а иной мерой уголовно-правового характера, и на него не могут распространяться положения ст. 69 УК РФ. Поскольку освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК – это единовременное решение суда в отношении одного лица, то с учетом всех обстоятельств, позволяющих судить о наличии оснований и условий для принятия такого решения, независимо от количества совершенных преступлений всегда вместо наказания применяется одна единая мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. При определении размера судебного штрафа за несколько преступлений суды, подчеркнул Верховный Суд РФ, обоснованно применяют санкцию статьи, устанавливающей наиболее строгую ответственность.

Также в Обзоре дан четкий ответ на вопрос о том, как применять ст. 76.2 УК РФ при одновременном наличии оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных другими статьями УК РФ.

В случаях, когда суд, рассматривая ходатайство, устанавливает иные основания для прекращения дела (как реабилитирующие, так и нереабилитирующие), он отказывает в удовлетворении ходатайства и возвращает его с материалами дела руководителю следственного органа или прокурору (п. 13 Обзора). Возникает вопрос: почему законодатель не предусмотрел прекращение дела по иному установленному судом в ходе рассмотрения ходатайства основанию самим судом, а обязал его в таких случаях отказать в удовлетворении ходатайства и вернуть его вместе

с материалами дела руководителю следственного органа (прокурору)?

Вместе с тем в соответствии с положениями ч. 1 ст. 446.3 УПК РФ по уголовному делу, поступившему в суд с обвинительным заключением или обвинительным постановлением, если в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства будут установлены основания, предусмотренные ст. 25.1 УПК РФ, а стороны заявляют ходатайство об освобождении подсудимого от уголовной ответственности по иным основаниям (например, в связи с примирением сторон или с деятельным раскаянием), суд прекращает уголовное дело по тому основанию, против которого не возражает подсудимый.

Так, при рассмотрении Калининским районным судом Тюменской области уголовного дела в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, в ходе судебного заседания потерпевшим было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением с подсудимым. Подсудимый в судебном заседании пояснил, что согласен на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию в связи с примирением сторон и возражает против прекращения уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ, о чем просил государственный обвинитель. В результате по постановлению суда от 21 апреля 2017 г. уголовное дело в отношении Г. прекращено в порядке ст. 25 УПК РФ в связи с примирением с потерпевшим.

В п. 8 Обзора разъясняется, что размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Если же штраф не предусмотрен санкцией статьи, то размер судебного штрафа не должен превышать 250 тысяч рублей. Минимальный размер судебного штрафа не установлен.

Верховный Суд РФ напомнил, что судебный штраф, назначаемый на основании ст. 76.2 УК РФ лицу, освобожденному от уголовной ответственности, не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера. Правила

ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются. Размер последнего определяется судом с учетом тяжести преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения им зарплаты или иного дохода.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2020 г. в Российской Федерации судебный штраф в размере до 5 тысяч рублей был назначен 17 338 лицам (30,4%), в размере свыше 5 тысяч до 25 тысяч – 33 165 (58,2%), свыше 25 тысяч до 100 тысяч – 6 012 (10,6%), свыше 100 тысяч – 465 лицам (0,8%). Можно сделать вывод, что больше половины обвиняемых освобождаются от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в пределах от 5 до 25 тысяч рублей, а треть – и того меньше.

Однако до конца не разрешенными остаются несколько вопросов. Во-первых, в УК РФ предусмотрены три способа исчисления размера штрафа как уголовного наказания. Какой из них должен выбрать суд при определении размера судебного штрафа? С учетом того, что в ч. 1 ст. 104.5 УК РФ речь идет о конкретном размере судебного штрафа (250 тыс. р.), когда штраф как уголовное наказание не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, размер судебного штрафа должен определяться исходя из первого способа назначения штрафа как уголовного наказания [2]. Вместе с тем в санкциях статей Особенной части УК РФ штраф предусмотрен в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. Размер судебного штрафа следует исчислять исходя из размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей в качестве основного вида наказания [1].

От уголовной ответственности с назначением судебного штрафа может быть освобожден и несовершеннолетний, поскольку данный вид освобождения относится к общим видам. При этом в соответствии с п. 16.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующе-

го основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» суду необходимо учитывать особенности, предусмотренные нормами гл. 14 УК РФ, касающиеся, в частности, исчисления сроков давности уголовного преследования, сроков погашения судимости, размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания, и т.д. Так, согласно ч. 2 ст. 88 УК РФ штраф как уголовное наказание назначается несовершеннолетнему в размере от 1 тысячи до 50 тысяч рублей. В этих же пределах несовершеннолетнему должен назначаться и судебный штраф. Вместе с тем штраф в качестве уголовного наказания назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Также по решению суда штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Некоторые ученые считают, что, исходя из логики п. 16.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ, суду необходимо предоставить право при назначении судебного штрафа руководствоваться и этими нормами ч. 2 ст. 88 УК РФ. Однако данное положение представляется не отвечающим целям наказания и нежелательным не только для судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера, но и штрафа как уголовного наказания.

Принимая во внимание правила ч. 1 ст. 104.5 УК РФ, верхний предел судебного штрафа для несовершеннолетних следует уменьшить по сравнению со штрафом как уголовным наказанием наполовину, т.е. до 25 тысяч рублей. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа должны найти отражение в гл. 15.2 УК РФ [1].

На основании вышеизложенного можно заключить, что норма об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и практика ее применения имеют ряд недостатков, в основном из-за пробельности законодательства.

Во-первых, анализ содержания ст. 76.2 УК РФ свидетельствует, что законодатель конкретизировал только условия освобождения от уголовной ответственности. В связи с этим суды ограничиваются цитированием соответствующих положений, считая, что их совокупность является достаточным основанием для прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа. В юридической литературе даже ведутся споры, является ли данное основание правом или обязанностью для следствия и дознания с учетом неоднозначных конструкций ст. 25.1 и главы 51.1 УПК РФ.

Конституционный Суд РФ в определении от 26 октября 2017 г. N 2257-О верно обратил внимание на то, что основным критерием освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, является вывод о том, что лицо своими действиями снизило степень общественной опасности совершенного им преступления. Указанная проблема может быть решена закреплением в законе и обозначенном выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ обязанности конкретизации судом фактических данных, свидетельствующих о снижении степени общественной опасности преступления и возможности исправления обвиняемого посредством назначения судебного штрафа без его осуждения и наказания.

Еще одна проблема указанного вида освобождения от уголовной ответственности

заключается в следующем. Иногда желание прекратить уголовное дело (уголовное преследование) на основании ст. 76.2 УК РФ позволяет суду «усмотреть» в действиях виновного заглаживание вреда даже по преступлениям, фактическое возмещение ущерба по которым невозможно. Представляется, что освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа допустимо только по тем формальным составам, по которым виновное лицо может принять и приняло меры по заглаживанию причиненного вреда.

Следующая проблема заключается в том, что законодатель, четко указав максимальный размер судебного штрафа, поставил перед правоприменителем вопрос о его минимальном размере. Обозначенный вопрос может быть решен, например, законодательной регламентацией необходимости придерживаться нижнего предела судебного штрафа, установленного для штрафа как вида наказания. Кроме того, в статье уже указывалось на проблему определения размера судебного штрафа для несовершеннолетних, которая также должна быть четко решена в УК РФ.

Таким образом, законодателю необходимо принимать во внимание правоприменительную практику и актуализировать нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа.

Библиографический список

1. Абашина, Л.А. Судебный штраф – новая иная мера уголовно-правового характера / Л.А. Абашина, Г.Л. Минаков // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – N 2. – С. 266-274.
2. Иногамова-Хегай, Л.В. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и иные меры уголовно-правового / Л.В. Иногамова-Хегай // Общество и право. – 2016. – N 2 (56). – С. 98-103.